

УДК 165.12

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-527-534><https://elibrary.ru/raoarw>

Поступила: 18.10.2025

Принята: 06.11.2025

Опубликована: 26.12.2025

ЛИЧНОСТНЫЙ ОПЫТ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТВОРЧЕСКОГО СМЫСЛОПОЛАГАНИЯ

Филипенко Станислава Андреевна

Институт философии РАН (Москва)

Индивидуальное творчество представлено как процесс формирования новых смысловых структур в сознании человека из разрозненных компонентов субъективного опыта. Ментальной основой данного процесса выступает личностный опыт как особая реальность субъективных переживаний, обладающая самостоятельным статусом по отношению к другим видам реальности, с которыми она взаимодействует. Реальность индивидуального опыта может быть описана как мультиверс бесчисленного множества возможных миров, каждый из которых может реализоваться при определенном стечении обстоятельств. Все возможные миры содержат в себе неисчерпаемое богатство имплицитных личностных смыслов, которые являются неявными предпосылками осуществляемой нами творческой когнитивной деятельности. Множественность миров личностного опыта предполагает наличие альтернативных сценариев дальнейшего развития событий в каждый момент личной биографии индивида. Это обуславливает контингентный характер любой жизненной ситуации, в которой оказывается субъект. С контингентностью личностного опыта неразрывно связана творческая активность человека, подразумевающая свободный выбор дальнейших действий в условиях непредсказуемости реальности. Показано, что в зависимости от разнообразных онтологических и связанных с ними культурно-религиозных предпосылок по-разному может пониматься процесс взаимодействия между собой индивидов, каждый из которых является носителем уникального личностного опыта. Интерсубъективное знание возможно благодаря существованию общей для многих людей ментальной реальности как мультиверса отдельных миров субъективного опыта всех участников коммуникативного процесса. Воплощение культурных когнитивных моделей в реальности субъективного опыта происходит за счет механизма аналогизирующей схематизации, связанного с контингентностью событий жизни индивида.

Ключевые слова: личностный опыт, ментальная реальность, мультиверсальность, множественность миров, неявное знание, личностный смысл, контингентность, смыслополагание, творчество, культурная модель, схематизация.

Для цитирования:

Филипенко С.А. Личностный опыт как онтологическая основа творческого смыслополагания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 4. С. 527–534. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-527-534>. EDN: RAOARW

PERSONAL EXPERIENCE AS AN ONTOLOGICAL BASIS OF CREATIVE SENSE-MAKING

Stanislava A. Filipenok

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (Moscow)

Individual creativity is viewed as a process of the emergence of new meaningful structures in human consciousness from separate components of subjective experience. The mental basis of this process is personal experience as a specific subjective reality possessing an independent status in relation to other types of reality with which it interacts. The reality of individual experience can be described as a multiverse of countless potential worlds, each of which can be realized under a certain set of circumstances. All potential worlds contain inexhaustible wealth of implicit personal meanings, which are the tacit background of creative cognitive activity. The multiplicity of personal experience worlds suggests the existence of alternative scenarios at every moment of an individual's life. This determines contingent character of any life situation in which the subject finds himself/herself. The contingency of personal experience is inextricably linked with human creative activity, which implies a free choice of further actions in the conditions of unpredictable reality. Depending on various ontological, cultural and religious premises, the process of interaction between individuals, each of whom has a unique personal experience, can be understood differently. Intersubjective knowledge is possible due to the existence of a common mental reality as a multiverse of individuals' subjective multiverses. Internalization of cultural cognitive models in subjective reality occurs through analogical schematization, which is associated with contingency of an individual's life events.

Keywords: personal experience, mental reality, multiverse, multiplicity of worlds, tacit knowledge, personal meaning, contingency, sense-making, creativity, cultural model, schematization.

To cite:

Filipenok S.A. [Personal experience as an ontological basis of creative sense-making]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 4, pp. 527–534 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-4-527-534>. EDN: RAOARW

Введение

В парадигме рациональности постнеклассического типа и телесно-ориентированной эпистемологии получили широкое распространение представления о том, что важную роль в творческом познавательном процессе, помимо рациональных когнитивных способностей, играют также и внерациональные, не укладывающиеся в рамки формальной логики и языкового мышления. В когнитивную деятельность вовлечены различные аспекты целостного и уникального личностного опыта. Особое значение в его структуре имеет сфера неявного, «молчаливого» знания, что показал в своей концепции личностного знания философ науки М. Полани (см., напр., основополагающую работу М. Полани «Личностное знание. На пути к посткритической

философии» [Polanyi M., 2005; Полани М., 1985]). Данный вид знания воспринимается на периферии сознания и не может быть выражен в явной форме. Тем не менее, он является неотъемлемым фактором формирования новых смысловых структур в индивидуальном сознании, что лежит в основе подлинного творчества. Именно то содержание, которое привносится в общезначимые представления в контексте личностного опыта, и определяет новое знание, порождаемое субъектом в творческой деятельности. Объективированное неявное знание может рассматриваться как продукт индивидуального творчества. Однако данный тезис требует прояснения, может ли вообще быть эксплицировано «молчаливое» знание и каковы механизмы этого процесса.

Ответы на поставленные вопросы зависят от того, как понимается природа неявного знания. Исходя из тех или иных теоретических и культурно-исторических предпосылок, по-разному может быть представлена реальность, служащая онтологической основой имплицитного знания, что, в свою очередь, определяет ключевые характеристики познавательной деятельности. Таким образом, эпистемологическому анализу процесса экспликации неявного знания должно предшествовать прояснение онтологического статуса реальности субъективного опыта, в котором оно зарождается. С помощью понятия мультиверсальности может быть описано многообразие культурно-исторического опыта, уникальным образом проявляющегося в системе личностного знания любого человека. В данной статье внимание будет сосредоточено на онтологии мультиверсальности, позволяющей рассмотреть специфику взаимодействия субъектов, каждый из которых является носителем неповторимого личностного опыта.

Мультиверсальность личностного опыта

Отправной точкой настоящего исследования является представление о том, что неявное знание как структурный компонент системы личностного знания формируется в реальности личностного опыта. Под личностным опытом понимается особая реальность субъективных переживаний, непосредственно доступных лишь самому индивиду. Определение ее культурно-онтологического статуса дает возможность более глубоко осмыслить протекающие в ней когнитивные процессы. Я исхожу из того, что к феноменальному опыту переживаний может быть применена онтология мультиверсальности, что позволяет описать его по аналогии с Мультиверсом, или Мультивселенной, или Мультимиром (multiverse), рассматриваемым в физике как гипотетическое множество всех вселенных. Данная онтология весьма популярна в современной философии и науке, она имеет естественнонаучное обоснование. Ее идейной основой служит концепция возможных миров Г. Лейбница [Лейбниц Г.В., 1989, с. 135]. Личностный опыт можно назвать своеобразным когнитивным мультиверсом, содержащим в себе «много возможностей» [Кузнецов В.Ю., 2013, с. 43] понимания мира конкретным индивидом. Дело в том, что личностное знание — это не только система наличного, готового знания, но и все то неисчерпае-

мое богатство смыслов, которые потенциально способен обнаружить данный индивид в окружающем его мире. Далеко не все из имеющихся возможностей реализуются в жизни человека, но в своей совокупности они образуют творческий потенциал личности [Филипенко С.А., 2013, с. 95–96]. Каждая конкретная познавательная ситуация, в которой оказывается субъект, может быть представлена как уникальная вселенная возникающих в данный момент смыслов и переживаний, которая в следующее мгновение преобразуется под воздействием постоянно меняющихся обстоятельств. Эта ситуация задает траекторию дальнейшего развития личности и в то же время сама является продуктом предшествующего жизненного опыта человека. Однако следует отметить, что наряду с имеющимся положением дел существует бесконечное множество альтернативных возможностей, которые могли бы осуществиться при каком-то стечении обстоятельств. В их основе лежат глубинные установки индивидуального сознания, которые в любой момент под влиянием определенных факторов могут найти в них воплощение. Таким образом, личность и ее творческий потенциал может раскрыться не только в конкретных условиях ее жизнедеятельности, но и в тех вероятных жизненных сценариях, которые представляют собой альтернативу сложившемуся порядку вещей. Прибегая к традиционной для онтологии дихотомии актуального и потенциального, личностное знание, содержащееся в осознаваемом нами образе реальности, можно назвать актуальным, в то время как множественные миры мультиверса индивидуального опыта формируют область потенциального знания.

Осознание того, что в протекающих в индивидуальном сознании когнитивных процессах реализуется лишь один из многочисленных вариантов развития событий, дает возможность выявить предпосылки, которые привели к возникновению именно этой, а не какой-либо иной ситуации. Как следствие, в рамках исследования личностного опыта вполне уместно привести рассуждения современного советского и американского физика А.Д. Линде о том, как изучение существующих в Мультимире вселенных позволяет нам лучше понять устройство нашей физической реальности и объяснить лежащий в ее основе антропный принцип: «Возможно, лучшим вариантом будет рассмотреть все допустимые комбинации вселенных, законов, их описы-

вающих, и наблюдателей, их населяющих. Имея выбор среди различных вселенных в структуре Мультимира, мы можем продолжать, отбрасывая те, где наша жизнь была бы невозможной. Этого простого шага достаточно для понимания многих свойств нашего мира, которые иначе казались бы загадочными» [Линде А.Д., 2002]. Аналогичным образом, рассматривая разнообразные нереализованные сценарии нашей жизни, мы можем обнаружить подлинные причины происходящего с нами в действительности. Становление личностного опыта не происходит в соответствии с жестко заданной программой. Каждая конкретная познавательная ситуация является эмерджентным, зачастую неожиданным продуктом взаимодействия множества факторов. Они, с одной стороны, являются результатом сознательного выбора субъекта и проявлением его внутренних мотивов и побуждений, а с другой стороны, формируются под влиянием внешних обстоятельств существования человека. В переживаниях феноменального опыта находит выражение единство активного субъекта и окружающей действительности, в которой он осуществляет свою целенаправленную деятельность.

Более того, возможные миры субъективного опыта не просто помогают нам по-новому воспринять интеллектуальную и эмоциональную обстановку, в которые мы погружены, но в значительной степени они их и обуславливают. В них могут содержаться наши ценности, идеалы, желания, которым по каким-то причинам не суждено было воплотиться в реальности таким образом, каким бы это было гипотетически возможно. Однако все вышеперечисленное может служить в жизнедеятельности человека ориентиром, приводящим в силу некоего стечения обстоятельств именно к тем последствиям, которые в итоге определяют его судьбу. Представления о том, что события нашей жизни во многом носят случайный, спонтанный характер, влияют на наше мироощущение и самосознание. Это раздвигает горизонты восприятия действительности, дарует творческую свободу, внутреннюю раскрепощенность и дополнительные когнитивные ресурсы. Человек начинает осознавать, что наличная ситуация не вынуждает его действовать в соответствии с привычным алгоритмом, а дает возможность выбрать различные траектории поведения, позволяющие раскрыть новые грани его опыта. Любая жизненная коллизия

может рассматриваться как набор вероятностей, и то, что не совершилось, оказывает воздействие на то, что реализовалось.

В рамках предлагаемой в данном исследовании модели личностного опыта совершенно иное когнитивное значение приобретают случайные обстоятельства нашей жизни, не вписывающиеся в продуманный нами план действий. Случайности воспринимаются не как помехи на пути к достижению поставленных целей, но как важный творческий ресурс. С одной стороны, в них находит отражение сложная взаимосвязь явлений действительности, а с другой стороны, они отсылают к альтернативным мирам субъективного опыта. Они побуждают субъекта принять во внимание новые возможности для творческой деятельности, которые первоначально не были им предусмотрены. Непредвиденные события могут вывести человека из состояния комфорта, сознание зачастую отказывается замечать то, что не укладывается в привычную картину мира. Современный исследователь в области теории познания и философии творчества И.А. Бескова предлагает рассматривать творчество как способ противостоять разрушительной силе контингентности: «...раз уж она в нашей жизни неизбежна, поскольку модус осознанности пока утрачен, то для минимизации ее разрушительности требуется актуализация творческого потенциала, позволяющего снизить травмирующее воздействие контингентности, сохранив ее позитивный побудительный потенциал» [Бескова И.А., 2024, с. 311]. Можно утверждать, что понятие контингентности употребляется в том смысле, в каком его использовал современный философ гонконгского происхождения Ю. Хуэй в книге «Рекурсивность и контингентность» [Хуэй Ю., 2020]. Факты биографии конкретного человека не являются в чистом виде ни случайными, ни необходимыми. Так, жизненный процесс оказывается причинно обусловленным, детерминированным, однако в рамках этой детерминации возможны отклонения от заданного течения событий. Каждый момент личной истории индивида является комбинацией случайностей, встраивающихся в сложившийся порядок вещей, в целенаправленную активность субъекта. Они в значительной степени определяют само целеполагание, и под их влиянием человек способен менять направление собственной деятельности. Спонтанность лежит в основе уникального личностного опыта как

одного из наиболее сложных и загадочных проявлений жизни: «Жизнь также демонстрирует подобную сложность, поскольку она ожидает неожиданное, и при каждом столкновении с ним пытается превратить непредвиденное в событие, способствующее ее уникальности» [Хуэй Ю., 2020, с. 34]. Важно отметить, что контингентность не является случайностью в чистом виде, это гораздо более сложное явление. Данный термин обозначает то, что случилось так, как случилось, но в принципе могло произойти и иначе. Использование этого понятия демонстрирует многомерность и неоднозначность процессов, разворачивающихся в окружающей реальности.

В основе творчества лежит перестройка интерпретативной схемы в структуре индивидуального сознания, и зачастую к этой перестройке приводят случайные, неожиданные явления действительности. В стремлении их осмыслить человек привлекает то имплицитное содержание личностного знания, которое ранее не попадало в фокус внимания. Можно сказать, что в сознании субъекта дан рациональный, внутренне согласованный образ реальности, а жизненная история предстает в виде логически упорядоченного повествования, нарратива. В то же самое время неисчерпаемые миры личностного опыта выступают неявным фоном познавательной деятельности, образуя сферу «молчаливого» знания. При столкновении творческого разума со случайными, непредсказуемыми явлениями изменчивой реальности происходит экспликация личностных смыслов, потенциально заложенных в глубинах нашего опыта. Таким образом, мультиверс личностного опыта как источник имплицитного знания имеет не только онтологическое, но и эпистемологическое измерение и может служить ключом к пониманию личностного познания и творчества. В частности, с помощью предложенной модели может быть рассмотрен процесс объективации неявного знания и воплощения возможных миров в повседневной деятельности.

Мультиверсальность личностного опыта в процессе коммуникации

Особое значение имеет вопрос, может ли онтология мультиверсальности быть применена к описанию взаимодействия между собой нескольких субъектов, каждый из которых обладает неповторимым опытом. Ответ на него выяв-

ляет коммуникативный аспект концепции мультиверсальности личностного опыта, что дает возможность изучить проблему интересубъективности личностного знания. Естественно предположить, что культурное пространство взаимодействия людей может быть представлено как мультиверс, состоящий из множества миров, каждый из которых — это личностный опыт отдельных субъектов; личностный опыт конкретного индивида, в свою очередь, является мультиверсом возможных смысловых миров субъективной реальности. Как утверждает современный исследователь Е.Н. Князева: «И, вообще говоря, нет единого мира, но есть множество жизненных и смысловых миров разных людей. И как строится мозаика этого множества разнообразных миров и их сопряжение, является для нас вечной загадкой» [Князева Е.Н., 2022, с. 130]. Коллективный опыт может быть представлен как «мультиверс мультиверсов», как некая сложная фрактальная структура: «Нередко сложные структуры подобны русской матрешке или китайской шкатулке, где характер структурной организации или тип процессов повторяет себя на разных масштабах, имеет место масштабная инвариантность, фрактальность. Внутри целого находится другое целое, и эта уровневая структура заключена в еще более масштабное целое» [Князева Е.Н., 2022, с. 127]. Аналогичным образом может быть описана и система личностного знания, на каждом уровне организации которой воспроизводится ее общая структура. Вследствие этого неявное знание, которое мы пытаемся выразить в языке, таит в себе глубокий пласт неартикулированного «молчаливого» знания, за которым скрывается еще более глубокий слой имплицитного знания, и т.д. Подобная модель субъективного опыта позволяет объяснить неисчерпаемость и невыразимость его содержания.

Несмотря на загадочный характер человеческого общения и межличностного взаимопонимания, в рамках эпистемологии следует исследовать когнитивный механизм трансляции личностного неявного знания в ходе коммуникации. Специфика процесса экспликации «молчаливого» знания в интересубъективной форме существенным образом определяется природой той реальности, в которой он разворачивается. Представления об этой реальности, в свою очередь, зависят от онтологических и культурно-исторических предпосылок. В частности, совре-

менный японский исследователь И. Нонака и его последователи, опираясь на дзэн-буддийскую традицию, полагали, что порождение нового знания происходит в особом «физическом, виртуальном и/или ментальном пространстве, охватывающем двух или более индивидов или организаций (перевод наш. – С.Ф.)» [Knowledge emergence..., 2001, p. 4]. Это пространство они обозначали особым термином «ба», не имеющим перевода на другие языки. Значимость концепции И. Нонаки заключается в том, что в ней содержится онтологическое обоснование существования интерсубъективного знания как продукта совместного для многих людей опыта, а также разработана модель трансформации неявного знания в эксплицитное и наоборот [Knowledge emergence..., 2001, p. 13–21]. Однако может возникнуть вопрос: находит ли воплощение в этой общей для коллектива реальности уникальное содержание личностного опыта каждого отдельного человека? Положительный ответ может быть получен, если применить к этой реальности онтологию мультиверсальности. В таком случае идея единства коллективного опыта согласуется с представлением о многообразии его проявлений в субъективном опыте конкретных представителей данного сообщества. И все же может остаться не до конца понятным, каким образом в общем ментальном и социокультурном пространстве происходит взаимодействие систем личностного знания разных людей.

Эта проблема затрагивается в работах представителей современного направления, получившего название «когнитивная антропология». Данная дисциплина является результатом эволюции культурной антропологии, но, в отличие от последней, в ней сделан акцент на когнитивных и ментальных процессах: «Когнитивная антропология исследует сформированные в культуре системы мысли и описывает модели знания, выработанные в конкретной культурной реальности (перевод наш. – С.Ф.)» [Trajtelová J, 2013, p. 10]. Особое значение специалистами в данной области уделяется процессу преобразования универсальных культурных схем в индивидуальные ментальные структуры и обратному процессу [Shore B., 1996]. Разнообразные образы реальности, возникающие в сознании членов одной социальной группы, оказываются многочисленными вариациями общекультурной картины мира. Применяя концепцию мультивер-

сальности, можно сказать, что культурная когнитивная модель выступает мультиверсом, объединяющим миры субъективного опыта отдельных людей.

Каким же образом общезначимые когнитивные модели трансформируются в ментальный опыт конкретного индивида? Механизм этого процесса может быть описан с помощью эвристического понятия «аналогизирующая схематизация» («analogical schematization»), используемого представителем когнитивной антропологии Б. Шором [Shore B., 1996]. Аналогизирующая схематизация предполагает, что в ходе интериоризации субъектом конвенциональных культурных моделей в его сознании формируются когнитивные схемы, воплощающие в себе усвоенное им универсальное знание¹ (см. более детально: [Смирнова М.Н., 2023]). Однако ассимиляция культурно-исторического опыта не является его простым копированием. В субъективной реальности индивидуального опыта он как бы рождается заново, уникальным образом воспроизводится в системе личностного знания. Это происходит за счет соотнесения его с наличной ситуацией, в которой находится человек, в результате чего обнаруживается аналогия между универсальными и индивидуальными представлениями и образами и устанавливаются оригинальные смысловые связи между различными явлениями действительности. Аналогизирующая схематизация является источником смыслопорождения, лежащего в основе активной творческой деятельности субъекта. В то же время посредством данного когнитивного механизма происходит самовоспроизводство культуры во времени: «Очевидно, что, пребывая в культуре, смыслы постоянно самовозобновляются, транслируясь далее все новым и новым членам культурного сообщества: новым поколениям (как это происходит в традиционной культуре) или современникам (как в культуре индустриальной, смыслы в которой постоянно изменяются благодаря инновациям)» [Моркина Ю.С., 2024, с. 138–139]. В значительной степени аналогизирующая схематизация обусловлена контингентным характером личностного опыта: именно случайное стечение обстоятельств побуждает человеческое сознание по-новому структуриро-

¹ Ментальные структуры как продукт схематизации могут быть рассмотрены по аналогии с образными схемами.

вать общезначимое знание. В возможных мирах мультиверса субъективного опыта содержится неисчислимо множество аналогий, которые могут быть выявлены индивидом при постижении явлений окружающей действительности в разнообразных жизненных ситуациях. Таким образом, концепция мультиверсальности личностного опыта позволяет объяснить природу аналогии, являющейся схематизацией.

Заключение

Данное исследование было призвано показать, что концепция мультиверсальности личностного опыта может иметь большое теоретическое значение и в онтологическом, и в эпистемологическом плане. Она указывает на «критическую значимость сложных представлений о человеке в “бытии единичного множественного” в качестве порождающего критериального ряда конвергентного оценивания смысла существования человека» [Киященко Л.П., 2022, с. 14]. Она позволяет разработать онтологию реальности субъективных переживаний как объединяющей множественные миры нашего опыта. Онтология мультиверсальности демонстрирует, что привычный, выработанный в повседневной жизнедеятельности образ действительности ограничен рациональными, эксплицитными представлениями о мире, в то время как за ним скрываются глубинные пласты личностных смыслов, порождающих сферу неявного, «молчаливого» знания. Альтернативные миры субъективных смыслов проявляют себя в случайных событиях нашей жизни, и в умении осмыслить и воплотить их в новом знании таится огромная созидательная сила.

Выражение признательности

В статье представлены результаты исследований по мега-теме «Познавательная деятельность человека в перспективе эпистемологии, логики и когнитивных исследований», выполненных в рамках гос. задания (2025–2027 гг.) Института философии РАН.

Acknowledgements

This article presents the results of studies on the mega topic «Human cognitive activity from the perspective of epistemology, logic, and cognitive research» carried out as part of the state assignment (2025–2027) undertaken by the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Список литературы

- Бескова И.А. Творчество жизни как ресурс поглощения контингентности // *Философия творчества: ежегодник*. Вып. 10: Философско-методологический анализ творческих процессов / под ред. Н.М. Смирновой, И.А. Бесковой. М.: Голос, 2024. С. 244–315.
- Киященко Л.П. Парадокс целостности человека: критика способности быть // *Человек как открытая целостность: монография* / отв. ред. Л.П. Киященко, Т.А. Сидорова. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 14–32. DOI: <https://doi.org/10.24412/c1-36976-2022-1-14-32>
- Князева Е.Н. Идея мультиверса: междисциплинарная перспектива // *Философия науки и техники*. 2022. Т. 27, № 2. С. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-2-121-135>
- Кузнецов В.Ю. Взаимосвязь единства мира и единства культуры. М.: Ин-т общегуманит. исследований, 2013. 240 с.
- Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // *Лейбниц Г.В. Сочинения: в 4 т. / пер. с фр. и лат. К.Е. Истомина и Ф.К. Смирнова*. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 556 с.
- Линде А.Д. Инфляция, квантовая космология и антропный принцип: лекция / пер. с англ. С. Карпова / *Астронет* 2002. 6 дек. URL: <http://www.astronet.ru/db/msg/1181211> (дата обращения: 01.09.2025).
- Моркина Ю.С. Когнитивный смысл поэтического. М.: Изд. дом ЯСК, 2024. 256 с.
- Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии / пер. с англ. М.Б. Гнедовского и др. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
- Смирнова Н.М. Образные схемы в структуре творческого смыслополагания // *Философия творчества: ежегодник*. Вып. 9: Философско-методологический анализ творческих процессов / под ред. Н.М. Смирновой, И.А. Бесковой. М.: Голос, 2023. С. 181–220.
- Филипенко С.А. Личностное знание как проблема эпистемологии: дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. 150 с.
- Хуэй Юк. Рекурсивность и контингентность / пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина. М.: V–A–C Press, 2020. 400 с.
- Knowledge emergence: Social, technical, and evolutionary dimensions of knowledge creation* / ed. by I. Nonaka, T. Nishiguchi. N.Y.: Oxford University Press, 2001. 320 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780195130638.001.0001>
- Polanyi M. *Personal knowledge: Towards a post-critical philosophy*. London, UK: Routledge, 2005. 493 p.

Shore B. Culture in mind: Cognition, culture, and the problem of meaning. N.Y.: Oxford University Press, 1996. 448 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780195095975.001.0001>

Trajtelová J. Cognitive anthropology: selected issues: textbook / transl. by S. Hnilicova. Trnava, SK: Filozofická fakulta Trnavskej univerzity, 2013. 64 p.

References

Beskova, I.A. (2024). [The Life Creation as a Resource of Contingency Absorption]. *Filosofiya tvorчества: yezhegodnik. Vyp. 10: Filosofsko-metodologicheskij analiz tvorcheskikh protsessov, pod red. N.M. Smirnovoy, I.A. Beskovoy* [N.M. Smirnova, I.A. Beskova (eds.) Philosophy of Creativity: yearbook. Iss. 10: Philosophical and methodological analysis of creative processes]. Moscow: Golos Publ., pp. 244–315.

Filipenok, S.A. (2013). *Lichnostnoe znanie kak problema epistemologii: dis. ... kand. filos. nauk* [Personal knowledge as a problem of epistemology: dissertation]. Moscow, 150 p.

Huì Yùk (2020). *Rekursivnost' i kontingentnost'* [Recursivity and contingency]. Moscow: V–A–C Press, 400 p.

Kiyaschenko, L.P. (2022). [The paradox of human integrity: a critique of the ability to be]. *Chelovek kak otkrytaya tselostnost', otv. red. L.P. Kiyashchenko, T.A. Sidorova* [L.P. Kiyashchenko, T.A. Sidorova (eds.) Man as an opened integrity]. Novosibirsk: Akademizdat Publ., pp. 14–32. DOI: <https://doi.org/10.24412/cl-36976-2022-1-14-32>

Knyazeva, E.N. (2022). [The idea of the multi-verse: an interdisciplinary perspective]. *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Vol. 27, no. 2, pp. 121–135. DOI: <https://doi.org/10.21146/2413-9084-2022-27-2-121-135>

Kuznetsov, V.Yu. (2013). *Vzaimosvyaz edinstva mira i edinstva kultury* [The interrelation of the unity of the world and the unity of culture]. Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 240 p.

Leibniz, G.W. (1989). [Theodicy: Essays on the goodness of God, the freedom of man and the origin of evil]. *Leybnits G.V. Sochineniya: v 4 t.* [Leibniz G.W. Works: in 6 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 4, 556 p.

Linde, A.D. (2002). *Inflyatsiya, kvantovaya kosmologiya i antropnyy printsip* [Inflation, quantum cosmology and the anthropic principle]. Astronet, Dec. 6. Available at: <http://www.astronet.ru/db/msg/1181211> (accessed 01.09.2025).

Morkina, Yu.S. (2024). *Kognitivnyy smysl poeticheskogo* [The cognitive sense of poetry]. Moscow: YaSK Publ., 256 p.

Nonaka, I. and Nishiguchi, T. (eds.) (2001). *Knowledge emergence: Social, technical, and evolutionary dimensions of knowledge creation*. New York: Oxford University Press Publ., 320 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780195130638.001.0001>

Polanyi, M. (1985). *Lichnostnoe znanie. Na puti k postkriticheskoy filosofii* [Personal knowledge. Towards a post-critical philosophy]. Moscow: Progress Publ., 344 p.

Polanyi, M. (2005). *Personal knowledge. Towards a post-critical philosophy*. London, UK: Routledge Publ., 493 p.

Shore, B. (1996). Culture in mind: Cognition, culture, and the problem of meaning. New York: Oxford University Press, 448 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780195095975.001.0001>

Smirnova, N.M. (2023). [Image schemas in the structure of creative meaning-constitution process]. *Filosofiya tvorchestva: yezhegodnik. Vyp. 9: Filosofsko-metodologicheskij analiz tvorcheskikh protsessov, pod red. N.M. Smirnovoy, I.A. Beskovoy* [N.M. Smirnova, I.A. Beskova (eds.) Philosophy of Creativity: yearbook. Iss. 9: Philosophical and methodological analysis of creative processes]. Moscow: Golos Publ., pp. 181–220.

Trajtelová, J. (2013). *Cognitive anthropology: selected issues: textbook, transl. by S. Hnilicova*. Trnava, SK: Faculty of Philosophy and Arts, Trnava University Publ., 64 p.

Об авторе

Филипенко Станислава Андреевна
кандидат философских наук,
научный сотрудник

Институт философии РАН,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: Stanafil@mail.ru
ResearcherID: U-8952-2018

About the author

Stanislava A. Filipenok
Candidate of Philosophy, Researcher

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya st., Moscow, 109240, Russia;
e-mail: Stanafil@mail.ru
ResearcherID: U-8952-2018